

ШИРИН МАНАФОВ

РАШИД МЕДЖИДОВ – ЗАМ.КОМЕНДАНТА БЕРЛИНА

В апреле 1945 года в составе 5-ой гвардейской ударной армии 416-я стрелковая Таганрогская Краснознамённая Ордена Суворова дивизия¹ участвовала в штурме Берлина. 26 апреля она вела бои за взятие Силезского вокзала и пробивала дорогу на рейхстаг.

Май 1945 года. Самый укрепленный район Берлина – центральную улицу города Унтер-ден-Линден (Под липами) – советское командование поручило взять под контроль 416-й стрелковой азербайджанской дивизии.

Знаменитые Бранденбургские ворота, десятки административных зданий, в частности, Военная комендатура и Цейхгауз (Арсенал) располагались на этой улице. Сломить сопротивление немцев и овладеть этим укрепрайоном означало полностью подчинить себе все районы города, так как улица Унтер-ден-Линден соединяла восточный Берлин с западным.

Это была улица триумфальных шествий, по ней бегуны проносили олимпийский огонь, доставленный самолетом из Греции.

Сам Гитлер, возглавляя шествие олимпийского огня, ехал в открытом «мерседесе», наслаждаясь ликованием толпы.

Для Сталина было принципиально важно взять центральную улицу Берлина, овладеть проспектом триумфа фашистской амбициозности и не отдать эту важнейшую артерию города американцам.

Одно из ключевых зданий на Унтер-ден-Линден – бывшее здание советского посольства – атаковал отряд под командованием нашего земляка, полковника Рашида Меджидова.

Захват центральной улицы Берлина имел целью разрушить координацию и пути снабжения противника, изолировать районы рейхстага и имперской канцелярии, обороняемые отборными частями СС, и разгромить их по отдельности. Естественно, за каждый дом на Унтер-ден-Линден немцы бились отчаянно, здесь решалась судьба Берлина. 416-ая, сокрушив сопротивление, подготовила плацдарм для штурма и рейхстага, и имперской канцелярии.

О подвиге 416-ой азербайджанской дивизии в Берлинской операции наши историки писали в книгах о славном пути знаменитой Таганрогской дивизии.

¹ Приказом командующего войсками Закавказского военного округа от 22 февраля 1942 года начинается формирование 416-й стрелковой дивизии со штабом в городе Уджар в Азербайджанской ССР. 1054-й и 1374-й полки были сформированы в Агдаме, 1373-й полк в Гейчае, 1368-й полк – в Сумгайыте. 22 марта того же года личный состав дивизии принял военную присягу. В составе дивизии было 11 050 азербайджанцев, 291 русских, 225 армян, 110 грузин, 99 украинцев, 72 татарина, 28 евреев, 23 белоруса, а также военнослужащие других национальностей.

Член военного совета 5-ой Ударной армии генерал Федор Боков в своих воспоминаниях подробно рассказал о боевых эпизодах при взятии Берлина.

На рассвете 2 мая 1945 года под прикрытием дымовой завесы бойцы 416-й стрелковой дивизии, укомплектованной, как писали в политдонесениях Красной Армии, «сынами солнечного Азербайджана», переправились по обломкам моста через реку Шпрее. Начался последний из сотен миништурмов – штурм главной улицы столицы Третьего Рейха Унтер-ден-Линден.

Передовой 1373-й полк полковника Сеидбадалова при поддержке артиллеристов капитана Эфендиева захватил здание Военной комендатуры. Сразу после этого саперы капитана Анисимова восстановили мост, и по Унтер-ден-Линден или, как эту улицу называли во времена Рейха, via Triumphalis пошли танки.

После восьмичасового боя, овладев зданием Оперы и другими опорными пунктами, наши войска вышли к дому №63 по Унтер-ден-Линден.

– Чтобы ни один снаряд туда не попал! В этом здании располагалось советское посольство! – приказал замполит 416-й дивизии бывший первый секретарь ЦК комсомола Азербайджана полковник Рашид Асадоглу Меджидов. Артиллеристам пришлось «окаймить» здание разрывами, и пехота 416-й дивизии пошла в рукопашную – на лестницы, в кабинеты и коридоры. Рашид Меджидов лично водрузил на крыше этого дома знамя победы. Водрузил только тогда, когда батальон полковника Гюльмамедова уже прорвался по этой улице значительно дальше, до самой Паризерплац (Парижская площадь), и приступил к атаке Бранденбургских ворот.

В том бою на помощь бойцам полковника Гюльмамедова вскоре подоспели батальоны пехоты, взявшие двумя часами раньше здание советского посольства. Бранденбургские ворота немцы обороняли с особым рвением, и погибли все, никто не сдался, хотя защитники видели, как пал находящийся за их спиной Рейхстаг.

Взятию Рейхстага и Бранденбургских ворот в советской историографии придается ключевое значение во всей берлинской операции. Именно взятием Унтер-ден-Линден – главного транспортного коридора, соединяющего западную и восточную части Берлина, было окончательно сломлено сопротивление фашистов и удалось овладеть центром Берлина. Система обороны Берлина была полностью парализована и распалась на отдельные зоны сопротивления.

Из книги маршала Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления»:

«Первыми ворвались в Берлин с востока 94, 89, 60-е гвардейские дивизии, 416 дивизия (командир – генерал Д. М. Сызранев, начальник политотдела – полковник Р. А. Меджидов).

С утра 29 апреля и всю ночь на 30 шли ожесточенные бои вблизи рейхстага. Части 151 и 170 стрелковых дивизий готовились к штурму рейхстага».

Маршал Жуков пишет:

«Как участник Берлинской операции, должен сказать, что это была одна из труднейших операций второй мировой войны. Группировка противника общим числом миллион человек дралась ожесточенно. Советские войска в той завершающей операции понесли большие потери – около трехсот тысяч убитых и раненых».

Взятие центральной улицы Берлина было ключевым моментом этого плана. Уничтожив очаги сопротивления на этой улице, 416 дивизия тем самым создала плацдарм для штурма рейхстага.

5-ой армии под командованием генерала Берзарина, в составе которой была 416 дивизия, было поручено овладение наиболее обороняемыми зданиями.

После взятия Берлина именно генерала Берзарина Жуков назначает комендантом Берлина, а тот берет в помощники полковника Рашида Меджидова.

Маршал Жуков отметил в своей книге, что взятию Бранденбургских ворот придавалось особое значение. Эти ворота – символ многочисленных побед Германии над своими врагами со времен кайзера Бисмарка.

Неслучайно в июне 1945 года командующий английскими войсками фельдмаршал Б. Монтгомери предложил вручить награды ряду маршалов Советской армии именно у Бранденбургских ворот.

Сразу после взятия Цейхгауза – в нем располагался имперский военный музей – здание было по приказу начальника политотдела 416-й дивизии Р. Меджидова взято под стражу. Это было своевременное решение, музей обладал одной из лучших коллекций оружия в мире. Позднее приказом Союзной комиссии военный музей был упразднен как символ прусского милитаризма, и многие экспонаты были вывезены в СССР. Самым ценным приобретением московского Исторического музея оказались тогда личные ордена Наполеона, захваченные немецким генералом Блюхером после победы над Наполеоном при Ватерлоо. С 1945 года по настоящее время ордена Наполеона хранятся в музее на Красной площади в Москве. Благодаря грамотно проведенной атаке здание Военного музея не подверглось разрушению, и Советскому Союзу достался ценный трофей – экспонаты имперского военного музея.

Приказ Р. Меджидова сохранить здание бывшего советского посольства спас тысячи секретных документов. В этом здании с 1941 по 1945 годы находилось Имперское министерство по делам восточных территорий, то есть оккупированной части СССР. Здесь были обнаружены важные секретные документы, позднее использованные советской делегацией на Нюрнбергском процессе.

В конце 1945 года здание было взорвано, и по приказу Сталина на его месте была построена громадина в стиле сталинского ампира. Сталин пожелал продемонстрировать, кто хозяин Берлина, и на месте взятого солдатами 416 дивизии здания возведен был громадный претенциозный куб с до сих пор поражающими размерами залами для собраний. По замыслу Сталина новое здание советского посольства было видно с любой точки Берлина. Громадное здание стоит на острие триумфальной улицы как стрела, вонзившаяся в самое сердце западного Берлина.

После подписания акта о капитуляции начался новый этап в жизни полковника Рашида Меджидова. Членом Военного совета советской администрации стал непосредственный командир Рашида по 5-ой ударной армии генерал-лейтенант Ф. Боков, который и рекомендовал Р. Меджидова на самый важный и сложный участок работы администрации – восстановление промышленности и городов создаваемой ГДР. С 1945 по 1950 годы Р. Меджидов восстанавливал предприятия разрушенных войной городов восточной Германии.

Военный комендант Берлина Герой Советского Союза генерал-полковник Н. Берзарин пятью днями позже издает приказ о переходе всей полноты власти в Берлине в руки советской военной комендатуры.

«Уже 14 мая комендант Берлина вместе с новой дирекцией метро открыл движение на первой линии метрополитена, – пишет маршал Жуков, – а к концу мая было введено в эксплуатацию пять линий общей протяженностью в 61 км».

В мае возобновились занятия в 580 школах, в них училось 233 тысячи детей, и открыто 88 детских домов.

Враг был везде, акты саботажа происходили постоянно. Ежедневно во всех частях Берлина и многих других городов велись локальные бои с перешедшими к подпольной войне фашистами.

В таких сложных условиях военной администрации надо было привлечь на свою сторону мирное население и приступить к возрождению инфраструктуры городов восточной Германии.

В самые сложные первые пять лет восстановления Германии под руководством Р. Меджидова из руин возрождался промышленный комплекс восточной Германии. По заданию командования Р. Меджидов одновременно должен был организовать вывоз из Германии в СССР станков, кораблей, сырья для промышленности, ценного оборудования и конструкторских чертежей ведущих немецких военных компаний в СССР.

Неудивительно, что Р. Меджидов был все эти пять лет в Германии под прицелом как фашистского подполья, так и разведок союзников, стремившихся помешать вывозу из Германии в СССР передовых технологий и ценного оборудования, в первую очередь военных заводов.

Борьба разведок началась с первых дней после окончания войны.

Р. Меджидов одним из первых выявил истинные задачи союзников. Слишком нагло, открыто действовали разведки американцев и англичан. Под видом поиска военных преступников искали и вывозили в свои страны инженеров ведущих предприятий Германии.

Р. Меджидов наладил сотрудничество с рядом немецких специалистов для обнаружения скрываемых от советской администрации современных достижений немецкой военной промышленности.

Не менее важной частью его работы было вовлечение в возрождение немецкой промышленности немецких технических кадров, из-за американской пропаганды массово покидавших восточную, то есть советскую часть Германии. Р. Меджидов не только остановил утечку ценных кадров, но и создал оптимальные условия для участия немецких технических специалистов в возрождении заводов и конструкторских бюро в восточной зоне. Благодаря гибкой тактике Р. Меджидова резко сократилось бегство из советской зоны Германии специалистов в зоны, контролируемые союзниками. Он настоял перед командованием на максимальном привлечении к работе предприятий всех кадров, независимо от их партийной принадлежности и их работы на военных предприятиях рейха во время войны.

Позиция Р. Меджидова изменила отношение немецкой технической интеллигенции к советскому командованию и привлекла к сотрудничеству с советской военной администрацией тысячи конструкторов и рабочих предприятий. Пять лет работы Р. Меджидова на посту куратора экономики определили тактику строительства ГДР и заложили основы бурного развития промышленности ГДР в 1950-80 годы. Если в возрождении экономики западной Германии ведущую роль сыграл план Маршалла, то в восточной Германии – стратегия полковника Р. Меджидова.

Не отталкивать техническую интеллигенцию, а привлекать к работе и делать участницей процесса возрождения Германии, – на этом настаивал Р. Меджидов. В первую очередь – всех тех, кто работал на оборонных заводах рейха. Тем самым нейтрализовать пропаганду союзников, пугающих заявлениями о том, что все, не перешедшие в западную зону Германии, будут расстреляны как военные преступники.

Р. Меджидов убедил советское руководство в важности для СССР противостоять американско-английской пропагандистской кампании по привлечению ведущих немецких спецов на предприятия в своих странах.

В отношении целей союзников у Р. Меджидова быстро сложилось четкое мнение. Союзники искали и заманивали в свои страны выдающихся немецких изобретателей и ученых. Специалисты германского военно-промышленного комплекса высоко котируются в Англии, Франции, США. Благодаря оперативности Р. Меджидова советская администрация, быстро усвоив методы союзников, включилась в охоту за немецкими «мозгами» и технологиями. Эти пять лет работы Р. Меджидова на посту зама по экономике военной советской администрации дали СССР не только сотни заводов и передовых технологий, вывезенных из Германии. После себя он оставил налаженную сеть обнаружения секретных предприятий по производству современного оружия в западной зоне.

Еще не отгремели салюты, как разведки союзников попытались создать агентурную сеть именно в советской зоне Германии, в первую очередь в центрах военной промышленности. Рашид Меджидов создал свою контрразведку и сыграл значительную роль в привлечении военной разведки к сбору информации о научно-технических достижениях по всей Германии. Надо отметить, что уже в середине мая 1945 года

между английской, советской, американской и французской зонами возникла острая конкуренция в сфере привлечения в свои зоны научно-технической элиты.

Вопреки решениям Потсдамской конференции о роспуске вермахта, в английской зоне в боевой форме сохранены были полки и дивизии фашистов общей численностью до миллиона солдат и офицеров. Англичане и американцы стремились сорвать мероприятия по уничтожению германского военного потенциала. Дав согласие на передачу СССР в качестве репараций предприятий военной промышленности западной части Германии, Черчилль и президент Трумэн так и не передали эти предприятия.

Развернутая Рашидом Меджидовым пропагандистская работа среди населения стала быстро давать плоды и остановила отток спецов с военных заводов из восточной Германии в западную. Он принимал активное участие в открытии газеты «Ежедневное обозрение» на немецком языке, которая освещала мероприятия по восстановлению Германии и способствовала сплочению антифашистских сил. Оперативные доклады Р. Меджидова имели и другое следствие – советская администрация признала правоту тактики Р. Меджидова – победить пропагандистскую машину союзников, остановить бегство немецких ученых и инженеров на запад. С мая 1945 года советская разведка занимается не только сбором военных разведданных, выявлением секретных объектов в западной зоне, но и поиском технических достижений и научных разработок по всей Германии.

Самым эффективным методом разведки были так называемые военные миссии связи. Официальный статус этих миссий был закреплен соглашением 1946 года. Германию разделили на 4 зоны оккупации. Самой значительной по территории была британская, там дислоцировались дивизии общей численностью до 200 тысяч человек.

При Главном командовании советских войск были сформированы американские, британские и французские военные миссии. В свою очередь советские миссии действовали во всех зонах союзников. Сотрудники миссий, в сотрудничестве с советской военной комендатурой, принимали участие в разоружении германских частей, в обнаружении и аресте военных преступников, активной работе с бывшими сотрудниками вермахта, оказывали помощь освобожденным из концлагерей.

Но очень скоро главной задачей военных миссий стала разведка. За один только год офицеры американской миссии были 38 раз задержаны за шпионаж в зоне советских военных объектов. Генерал армии США Норстад в письме госсекретарю США Джону Даллесу отмечал, что 90% всех точных сведений о секретных объектах Группы советских войск в Германии добыты именно военными миссиями. Р. Меджидов организовал эффективную защиту от назойливого интереса разведчиков союзников к деятельности комиссии по восстановлению экономики восточной Германии и вывозу в СССР передовых технологий.

Охота велась за изобретателями – разработчиками нового оружия. Ставки были высоки, достаточно напомнить, что изобретатель ракет ФАУ Вернер фон Браун был вывезен в США и стал отцом американской космической отрасли. 1945-1950 годы – пик конкурентной борьбы за богатейшее достояние Германии: технические разработки и носители прорывного знания. Такие специалисты, как фон Браун, и дали ускорение развитию советской и американской военно-космической отрасли после войны. Благодаря оперативности Р. Меджидова этап благодушия и эйфории у советского командования завершился намного быстрее, чем этого хотели союзники. Оборудование, станки, денежные контрибуции – все это не столь значительно по сравнению с опережающими время достижениями немецкого ракетостроения, технологиями ведущих немецких военных концернов Круппа и Сименса.

Требовалось отличное знание методов работы ведущих разведок запада, чтобы их нейтрализовать в самом активном направлении их деятельности – промышленном шпионаже в советской зоне Германии.

В битве за немецкие технологии и лучших специалистов Р. Меджидов очень сильно нарушил планы союзников. С большим уважением о нем отзывался военный комендант генерал-полковник Н. Берзарин.

Р. Меджидов – один из первых советских военспецов, создавших в 1945 году в Германии системы противостояния военно-промышленному шпионажу западных стран. В отношении союзников у него не было никаких иллюзий, он стал создавать в восточном секторе, в первую очередь в Берлине, надежную систему противодействия разведкам союзников.

Из книги Жукова: «Черчилль направил секретную телеграмму Монтгомери с предписанием: «тщательно собирать германское оружие и боевую технику и складывать ее, чтобы легко можно было раздать вооружение германским частям, с которыми нам пришлось бы сотрудничать в случае, если бы советское наступление продолжилось».

Монтгомери собрал даже слишком много. Жуков сообщает, что в «английской зоне находилось пять полков связи и танковые части, истребительные, штурмовые и бомбардировочные эскадры, развернута сеть госпиталей. В провинции Шлезвиг-Гольштейн находится около миллиона немецких солдат и офицеров, не переведенных на положение военнопленных, с которыми проводятся занятия по военной подготовке». Содержание этих войск, – подчеркивает маршал Жуков, – «противоречит решениям Потсдамской конференции и Декларации о поражении Германии». Он приводит слова Монтгомери о согласованности с американцами, «так как линия поведения, которой мы следуем, была с самого начала установлена во время объединенного командования под руководством генерала Эйзенхауэра».

Р. Меджидов с самого начала определил четыре главных направления деятельности: новые органы власти, восстановление жилого фонда и инфраструктуры советского сектора Германии, борьба с саботажниками – фашистским подпольем, выявление военных преступников и борьба с промышленным шпионажем.

Последнее направление он отстоял перед советским командованием, в первое время после 9 мая 1945 года пребывавшего в эйфории от победы и питающего иллюзии в отношении союзников – англичан и американцев. Отстоял таким образом: собрал данные о роли западных разведок в привлечении к саботажу в советской зоне Берлина фашистских преступников, бывших военных вермахта. В этой среде западные разведки находили самых преданных, фанатично настроенных диверсантов.

Еще на стадии общих застолий с союзниками, когда праздновали общую победу, Р. Меджидов доказывал на фактах – разведка союзников активно действует именно в восточной зоне. В первую очередь речь идет о промышленном шпионаже и вывозе за границу лучших спецов с военных предприятий.

У Рашида Меджидова большие заслуги перед ГДР. Экономика и промышленность ГДР не могла бы стать одной из самых быстро развивающихся в мире в 1960-80 годы, если бы не удалось в первые послевоенные годы советской администрации привлечь к сотрудничеству немецких инженеров и строителей. Не менее значимая заслуга – с первых дней службы замначальника военной администрации Р. Меджидов организовал круглосуточную охрану как важных промышленных объектов, так и музеев Берлина, Лейпцига. Грабителей среди солдат союзников с автоматами, входящими в музеи, было немало.

В 1945 году полковника Рашида Меджидова в руководстве советской военной администрации многие не понимали. Было мнение: слишком активно пресекает Меджидов организованный разведками союзников вывоз за границу немецких военных технологий и специалистов. Как бы он не испортил отношения СССР с союзниками. Но он доказал: важнейшая задача советской администрации – остановить утечку технических кадров из восточной Германии, так как запад придает первостепенное значение превращению восточной Германии в страну с отсталой промышленностью.

Экономическому превосходству ФРГ над ГДР придавалось первостепенное значение. Пять лет работы Р. Меджидова в Германии во многом нарушили эти планы.

Оставляя после себя налаженную систему в 1950 году, Р. Меджидов передал своей смене: строительство нового немецкого государства начинается с создания обаятельного образа ГДР. Ему было очень трудно: в первые годы после войны эта тактика вызывала протест у многих в советской военной администрации. Большинство было за жесткую позицию – всем, кто сотрудничал с фашистами, служил на военных заводах, – не давать работы, выгонять из восточной зоны. ГДР – это только военные советские базы и немецкие фермеры – поставщики мяса и молока. Только легкая промышленность.

Позиция Р. Меджидова: привлекать к сотрудничеству техническую элиту, отнять у союзников их главный аргумент против советской армии – страх немцев. Это необходимое условие в конкурентной борьбе ГДР с ФРГ, и СССР с западом. Вся Германия уже до войны была военным технополисом, передовой технологичной державой, Силиконовой долиной новаторских разработок сверхоружия. По ряду направлений немцы достигли опережения на 10 и более лет. Р. Меджидов настаивал – нельзя отдавать союзникам немецких спецов. В Германии с приходом фашистов активно развивалась то, что было под запретом в СССР, что было востребовано по окончании II Мировой войны и стало еще более актуально в XXI веке – рискованные поисковые исследования для создания наступательного оружия.

Эта тема абсолютно не исследована нашими историками, хотя благодаря Р. Меджидову имеет прямое отношение к азербайджанской истории.

Успех тактики Р. Меджидова в том, что ему удалось убедить немецких специалистов, что СССР строит в восточной Германии не колонию с примитивной экономикой, как планировала Германия сделать с СССР, а современную промышленность, передовое государство. Это спасло от бегства на запад тысячи спецов, которые внесли свой вклад в подъем экономики ГДР. Обогащение немецкими инновациями советской военной науки позволила СССР достойно конкурировать в сфере оборонных технологий.

Опыт 1945 года востребован и сейчас – идет поиск рискованных прорывных технологий. Если в 2017 году на фундаментальную науку РФ выделила 117 млрд. рублей, то на прикладные оборонные – 270 млрд. рублей. Большая часть – на рискованные разработки.

Громадный свой опыт полковник Меджидов передал своим сыновьям. В Германии у супругов Рашида и Марины родилось трое сыновей, двое из которых в 1991 – 94 годах стали героями гарабахской войны.

Старший – Владислав – на посту начальника штаба спецназа, Микаил – в качестве нейрохирурга Агдамского военно-полевого госпиталя.

Их отец, ушедший от нас в 1970 году, абсолютно не сомневался, что именно так проявят себя его сыновья, защищая родину.